VISIT…

А. Е. Петров

Герои российской истории

IX–XVII века

Книга для учителя

Москва
«Просвещение»
2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Введение 7

СЛАВЯНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ 9

КНЯГИНЯ ОЛЬГА 15

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ 29

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ 47

ВЛАДИМИР МОНОМАХ 53

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ 79

ЯРОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ 91

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ 115

ИВАН КАЛИТА 137

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ 159

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ 177

ИВАН III 193

АЛЕКСЕЙ АДАШЕВ. МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ 225

МИХАИЛ СКОПИН-ШУЙСКИЙ 243

КУЗЬМА МИНИН. КНЯЗЬ ПОЖАРСКИЙ 257

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ТИШАЙШИЙ ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ 277

Заключение 287
Литература 280
Методический аппарат 291

Когда-то история являлась собственно описанием жизни и деяний царей и героев. На страницах русских летописей действуют князья, чьи поступки – славные или подлые, мудрые или безрассудные, геройские или трусливые – становились назиданием будущим правителям. XVIII и XIX столетия, эпоха завершения формирования национальных государств в Европе, дала миру новый общественный феномен – Пантеон – как место упокоения славных граждан. Французский Пантеон, стоящий поныне в самом центре Парижа, был первым местом памяти французской нации, резко противостоящим родовой усыпальнице Капетингов в Сен-Дени. Идея национального пантеона оказалась востребована в большинстве стран мира. Нашла она свое воплощение и в послереволюционной России. Советский пантеон группировался вокруг Мавзолея Ленина у Кремлевской стены. Однако становление советского пантеона строилось на отрицании всей многовековой дореволюционной истории России.

Сегодня, в момент, когда остро чувствуется необходимость переосмысления содержания исторического образования, мы должны вновь обратиться к биографиям наших славных предков и попытаться построить свой «Пантеон». Пусть в нем не будет купола и сводов, ниш и мраморных саркофагов. На страницах книги будет жить память о людях, которые в течение двенадцати столетий строили ту страну, которую мы сегодня именуем своей Родиной.

Узнавание родной истории через биографии великих предков – самый простой, доступный и доходчивый способ распространения концепции общероссийской гражданской идентичности. Изучение биографий героев, царей и полководцев со времен античности было основным методом познания прошлого: биография человека соотнесена по масштабу с конкретной личностью и воспринимается гораздо лучше, чем теоретические рассуждения о структурных процессах в обществе и государстве.

Данные недавних опросов свидетельствуют о неизменно высоком уровне интереса российских граждан к родной истории. Свыше 50% опрошенных отмечают, что наибольший интерес у них вызывают великие люди российской истории. Косвенно эти данные подтверждают рейтинги продаж книг, в которых исторические биографии неизменно находятся вверху таблицы. Большое внимание аудитории привлек мультимедийный проект ВГТРК «Имя Россия». Таким образом, воссоздание и интеграция в систему образования РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАНТЕОНА является естественным ресурсом для формирования общероссийской идентичности. У вас в руках книга для учителя «Герои российской истории», посвященная временному периоду с IX по XVII век. Вслед за ней последуют книги о важнейших персонах XVIII–XXI веков вплоть до наших дней.

Сегодня как никогда сложно поднимать тему героев нашего прошлого. Слишком остры разногласия в обществе, разноречивы оценки прошлого. Россия находится сейчас в острой фазе «войн за историю». Войны памяти носят как международный (главным образом, пространство бывшего СССР), так и гражданский (внутри российского общества) характер. Крушение коммунистической идеологии и связанных с ней символов привело к тому, что российское общество имеет все меньше фигур из прошлого, вокруг которых сформировался устойчивый положительный консенсус. Интеллектуальной модой стало развенчание того или иного кумира. В этих условиях в полной мере проявилась подсознательная тяга к событиям и фигурам далекого прошлого нашей страны (Рюрик, Владимир Святой, Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергий Радонежский и др.). Однако российские древности существуют в сознании рядовых граждан в отрыве от современной России. Согласно данным опросов, четкая линия преемственности истории России доходит лишь до начала XVIII века – эпохи правления Петра I. Это опасная тенденция, ведущая к разделу исторического прошлого нашей страны и фальсификациям истории. Так, например, современный европейский стандарт по истории рассматривает историю России до XIV века в рамках истории Украины и лишь с XV столетия признает существование «суверенного» российского государства.

Второй момент. Реалии демократической России требуют существенного содержательного обновления «пантеона» исторических лидеров. Смена методологической парадигмы, отход от догматического марксизма и выход на первый план таких исторических ценностей, как цивилизационная роль России, развитие личности, общества и государства, формирование российского исторического пространства, вклад русского мира в мировую культуру и научно-технический прогресс заставляют отказаться от целого ряда обычных для школьных программ по истории персонажей и выдвинуть новые фигуры.

Третий момент. Следует учитывать многонародность, многоконфессиональность и культурное разнообразие нашей страны. В связи с этим, необходимо разработать принципы построения трехуровневой системы представительства в галерее славных предков: национального (общероссийского), регионального и местного (Георг Вильгельм де Геннин – не столь заметная фигура в общероссийском масштабе, но для Екатеринбурга он, наряду с Василием Никитичем Татищевым, – отец-основатель города).

Четвертое. Автор придерживается принципа, что в гражданских войнах нет национальных героев. Необходимо внедрять идею, что гражданская война – это бедствие и следствие глубокого, непреодолимого разлада в обществе, неспособности в определенных условиях найти общественный компромисс. Гражданская война в России выдвинула ряд очень ярких исторических фигур. Военные противостояния изобилуют многочисленными примерами самопожертвования и отваги, но гражданские войны должны получать в школьном образовании однозначную оценку: это национальная трагедия. В героической галерее должны быть персонажи, способствовавшие выходу из гражданского кризиса (например, Кузьма Минин, князь Пожарский, патриарх Гермоген).

Пятое. Для школьного курса важно учесть, что исторический процесс насыщен не только героями, но и персонажами (в том числе и отрицательными), оказывавшими серьезное влияние на ход исторического развития страны, но по разным причинам не способными нести необходимую интегрирующую общенациональную воспитательную функцию в современных условиях. Мы ввели в книгу рубрику «Тёмная личность», в которой представлены не отрицательные персонажи, а люди, чьи биографии оказались неоднозначны и «темны» для потомков. «Темный» – значит, недопонятый, неосвещенный, неоднозначный. В каком-то смысле, это одна из ключевых рубрик книги. Мы не должны никого «вычеркивать» из истории, но при этом следует сознательно выделять из всех персонажей российской истории подлинных национальных героев и выстроить политику их безусловного почитания.

Учитывая все упомянутые выше многочисленные сложности, я всё же верю, что платформа для достижения общественного согласия по Пантеону Российской нации есть.

Самый сложный вопрос – это критерии отбора героев и персонажей российской истории. Ясно, что тут не может быть жестко формализованных подходов. Скорее, это совокупность факторов, на основе которых возможен общественный консенсус вокруг той или иной личности. Критерии могут быть следующие: вклад конкретного человека в развитие Российского государства – его территории, политической структуры, безопасности; моральный критерий – служение Родине и жертвенность; материальный критерий – «они изменили жизнь россиян и человечества» (первопроходцы, изобретатели, ученые, плодами достижений которых пользуется не одно поколение россиян и жителей Земли); духовно-идеологические критерии (имеется в виду как ретроспективная оценка вклада в становление современного Российского общества, так и вклад в становление ценностей и морально-этических норм человечества).

Важно, чтобы новая галерея национальных героев включала не только царей и полководцев, чьи подвиги в большей степени связаны с кровопролитием, но и выдающихся реформаторов, духовных лидеров и пастырей, культурных и научных гениев. Помимо этого, в условиях, когда в обществе размыты ценности честного квалифицированного труда, встает задача пропаганды достижения героев, добившихся успеха упорным личным трудом.

Общая идея книги состоит в попытке воссоздать Российский национальный Пантеон, в котором поколения реально существовавших с IX века по сегодняшний момент людей (а не абстрактных процессов), словно протягивая друг другу руки для символического рукопожатия, формировали то государство, то историческое пространство и ту цивилизационную традицию, в русле которых мы сейчас живем и развиваемся.

Разделы данной книги иллюстрируют важные и самостоятельные эпохи в истории России IX–XVII столетий. Каждую эпоху представляет биография центральной и наиболее значимой исторической персоны. Эту биографию дополняют материалы о тех людях, в окружении которых, а иногда и в противоборстве с которыми, проходила жизнь исторического деятеля. Помимо биографий, в каждом разделе имеются тексты, помогающие понять, в какой социокультурной среде действовали наши герои, каково было историческое пространство вокруг них.

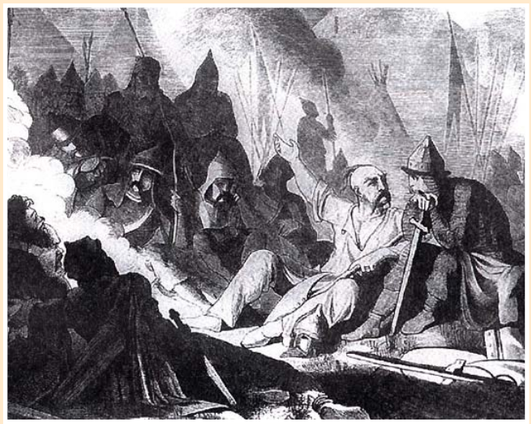
Автор надеется, что эта новая для нашей школы книга поможет учителю в решении важнейшей на сегодня задачи формирования российской идентичности как условия укрепления российской государственности. Когда в обществе наблюдается кризис гражданской идентичности после распада Советского Союза, возникают риски распада России на отдельные территории по этническим, конфессиональным и/или региональным параметрам, так отчетливо ощущается неопределенность ценностных ориентаций подрастающих поколений. Внедрение и продуманная популяризация галереи национальных героев и символов, на наш взгляд, может стать центральным моментом в рамках решения проблемы формирования российской национальной идентичности. И в этой очень интересной и неимоверно сложной работе важна доброжелательная помощь наших постоянных читателей – учителей и методистов, чьи пожелания и критика неизменно помогали нам при создании книги. На сайте http://history.standart.edu.ru планируется открыть специальный раздел, на котором в дальнейшем уважаемые читатели смогут ознакомиться с ходом работы над этой важной проблемой.

Андрей Петров

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ

Крещение Руси знаменовало собой масштабный цивилизационный поворот в историческом пути русского государства. Значимость этого события нашей истории, несмотря на множество «пробелов» и спорных вопросов, не вызывает разногласий в обществе. Именно через призму главного события эпохи оценивается и роль князя Владимира Святославича.

Величие и мощь Православия последующих эпох наши современники невольно переносят на конец X века – время правления Крестителя Руси. Однако формальный отказ от язычества еще долгие десятилетия не давал осязаемых результатов. Плоды Владимирова выбора пожинал отнюдь не он, а его потомки. Предается забвению тот факт, что выбор веры привел к грандиозной личной драме князя и большим политическим неурядицам в его стране. Однако именно это обстоятельство, как ни странно, заставляет с еще большим уважением отнестись к правителю, проявившему политическую и человеческую твердость в проведении выбранной им линии.



Б. Чориков. Военный совет Святослава

Уходя вторично за Дунай, Святослав оставил княжить в Киеве своего старшего сына Ярополка, а второму сыну, Олегу, отдал Древлянскую землю. Попросили себе князя и новгородцы: присутствие князя в городе делало их полноправными в русском государстве, ставило в равное положение с Киевом и Древлянской землей. Ярополк и Олег отказались княжить на далёком севере. Тогда дружинник Добрыня посоветовал новгородцам попросить на княжение третьего сына Святослава – Владимира, родившегося от ключницы княгини Ольги Малуши. (Управляющий хозяйством в Древней Руси, ключник, уже по своей должности становился невольником, поэтому прозвище «робичич», сын рабыни, горящим клеймом сопровождало Владимира в течение всей его жизни.) Добрыня сыграл особую роль в судьбе будущего крестителя Руси. Летописец назвал его «дядей» Владимира. Теперь нам трудно разобраться, являлся ли он кровным родственником молодого княжича или же был наставником и воспитателем Владимира. Такие «дядьки»-наставники из числа старших дружинников (бояр) опекали всех княжеских детей. В любом случае, достоверно известно, что Добрыня имел большое влияние на княжича.

Вскоре после гибели Святослава произошло трагическое событие: Лют, сын Свенельда, сподвижника Святослава и воеводы Ярополка, во время охоты на древлянской земле был убит князем Олегом (существует версия, что князь Игорь незадолго до смерти вручил Свенельду «древлянскую дань»; охотиться на зверя имел право лишь князь, таким образом, поступок молодого Свенельдича был символичен – он предъявлял права на древлянскую землю, тем самым, бросая вызов Олегу). Обычай кровной мести требовал отмщения. Свенельд склонил к войне князя Ярополка, и между братьями началась усобица. В столкновении у Овруча дружина Ярополка обратила в бегство полк Олега Древлянского. Спасаясь, побежденные устремились к воротам крепости. На узком мосту через ров произошла давка, перила не выдержали и обломились. Многие беглецы упали в ров. Среди несчастных оказался и средний Святославич. Когда нашли его тело, «Ярополк подошел и заплакал над ним и пенял Свенельду: «Смотри на исполнение твоего желания». Узнав о гибели Олега, юный Владимир, опасаясь за свою жизнь, бежал в сопровождении Добрыни «за море» к варягам. Ярополк остался единственным князем Руси.

В. Верещагин. Великий князь Ярополк Святославович

Однако через три года Владимир вернулся с наёмными варяжскими дружинами и двинулся на Киев.

Б. Чориков. Смерть Ярополка

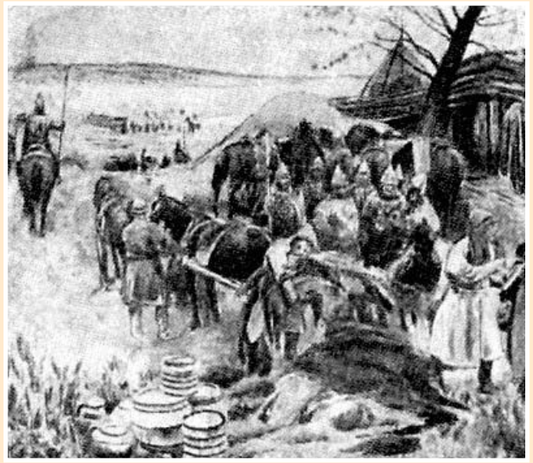
В начавшейся войне оба брата стремились приобрести сильного союзника. Им мог стать правивший в Полоцке, важном стратегически пункте на пути из Новгорода в Смоленск, князь Рогволод, явившийся, по словам летописца, «из-за моря» (имел ли он отношение к потомкам Рюрика, не известно; возможно, полоцкий Рогволод был представителем «альтернативной» рюриковичам династии «от рода Русского»).

И Ярополк, и Владимир посватались к дочери Рогволода Рогнеде. Та выбрала Ярополка, презрительно обронив по адресу Владимира: «Не хочу розути робичича» (по древнерусскому обычаю, после свадьбы жена должна была снять с мужа обувь в знак покорности). Согласно неписаным законам эпохи, вождь не мог оставить без отмщения подобное оскорбление. Узнав о надменном ответе, Владимир напал на Полоцк. Добрыня был оскорблен насмешкой Рогнеды не меньше Владимира. Его месть была жестокой и изощренной. Насмехавшиеся над рабским происхождением Владимира Рогволод с гордой дочерью и всей семьей оказались в плену у Добрыни, то есть стали его рабами. Затем, в знак полного унижения этого рода, Добрыня заставил Владимира овладеть Рогнедой на глазах ее отца и матери. Согласно обычаям, после этого акта князь имел право как угодно распорядиться судьбой несчастной Рогнеды: оставить её наложницей, отдать дружине и даже взять в жены. Владимир принял решение: Рогволод и вся его семья были убиты, а Рогнеда принуждена выйти за него замуж. В непримиримом соперничестве с Ярополком Владимир стремился выиграть у старшего брата во всем, в том числе и в брачных играх.

Когда Владимир овладел Киевом, Ярополк бежал из города и укрылся в городе Родне на границе русских и печенежских земель. Подкупив воеводу Блуда, главного советника Ярополка, Владимир заманил старшего брата в свой терем в Киеве. Когда тот вошел в покои, Блуд, следовавший за Ярополком, быстро закрыл двери, а двое дружинников, стоявшие в дверях, пронзили князя мечами. Так решительно и жестоко проложил Владимир дорогу к престолу своего отца.

ПРАВИТЕЛЬ-РЕФОРМАТОР

Новый князь (а ему в пору начала княжения в Киеве было около 16 лет), в отличие от своего отца, искавшего счастья в дальних длительных походах, сосредоточил свое внимание на внутренних проблемах русских земель. Проведя детство в тереме княгини Ольги, он многое перенял от своей бабки. Конечно, и Владимир совершил целый ряд успешных походов на ляхов (поляков), ятвягов (в Пруссии) и булгар. Но это были кратковременные экспедиции в сопредельные с Русью земли, обычно сопровождавшиеся реальными территориальными или материальными приобретениями. Подчинялись соседние славянские племена, был установлен контроль над Галицкой Русью и торговыми путями по Неману и Пруту.



А. Лебедев. Сбор дани

Молодой правитель продолжил начатое Вещим Олегом подчинение Киеву отдельных славянских племен. В 981–984 годах он окончательно покорил радимичей и вятичей. Эти огромные по своей численности и территории расселения племенные союзы, платившие ранее дань хазарам, были последними, до которых дошли пути князей Олега и Святослава, и именно их приведение к воле киевского князя оказалось самым тяжелым и длительным.

Однако главной заботой князя являлась организация обороны против печенегов. Будучи малым ребенком, Владимир оказался вместе с братьями и престарелой бабкой Ольгой в Киеве во время осады города печенегами. Он хорошо запомнил страх, который испытали в отсутствие князя Святослава все жители города. Став Киевским князем, Владимир не уставал отбивать следовавшие один за другим печенежские набеги. Постоянные нападения требовали установления прочного заслона против степняков. «Не хорошо, – говорил Владимир, по свидетельству русской летописи, – что мало городов около Киева. И начал ставить города». Вскоре была сооружена целая система крепостей-

»градов», соединенных многокилометровыми валами и насыпями по рекам Десна, Осетр, Трубеж, Сула и Стугна. Князь сумел превратить организацию оборонительных линий от степняков в общегосударственное дело, призванное сплотить еще достаточно разрозненные восточнославянские племена в единый народ. Летописец повествует об этом так: «И начал набирать лучших людей из словен, и кривичей, и чуди, и от вятичей, и ими населил города, ибо была война с печенегами». Это деяние князя Владимира, на наш взгляд, недостаточно оценено. Возведенные крепости заселялись не только местным населением из приграничных районов, но и «лучшими людьми» из далеких северных племен, которых мало затрагивали печенежские набеги. Это стало основополагающим принципом геополитической политики князя Владимира, не делавшего различий между полянами, древлянами и прочими племенами. Князь смотрел на всех славян как бы с высоты величия своего знатного рода, правящего всей Русской землей.

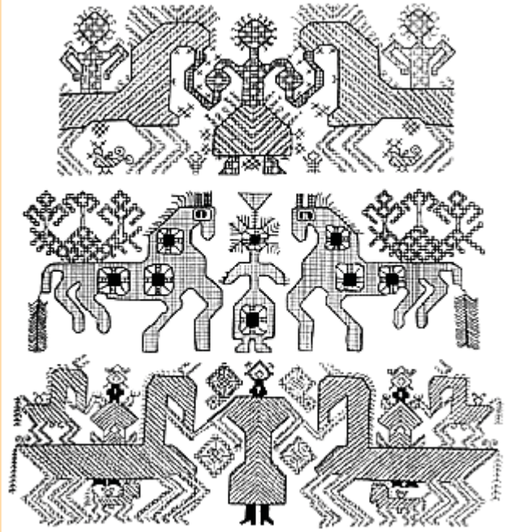
Об этих переселенцах, составивших население «богатырских застав», народ слагал песни и былины. Именно тогда в устном народном творчестве появились образы Святогора, Ильи Муромца, Алеши Поповича, Добрыни, без устали боровшихся с врагами, которыми выступали то Соловей-разбойник, то Змей Горыныч, то Идолище Поганое, то Тугарин Змеевич. Наряду с богатырями, народные сказания воспели и самого «ласкового князя Владимира». В былинах он предстает перед нами в образе щедрого и доброго князя, прозванного «Красное Солнышко».

ЯЗЫЧНИК

Дошедшие до нас сведения о Владимире рисуют образ реалиста-прагматика. Большинство его решений продиктованы политической необходимостью. Видимо, вполне практические цели лежали в основе религиозной политики Владимира. Несмотря на общие корни религиозных представлений всех восточных славян, у отдельных племён они во многом различались. Существовали очень серьёзные региональные и племенные особенности обрядов и культов. Владимир, стремясь к интеграции обособленных славянских, балтских и финноугорских племенных групп, населявших его обширную державу, попробовал нивелировать религиозные разногласия тем же методом, который был использован при создании пограничных крепостей. Он решил устроить в Киеве, столице русских земель, пантеон, в котором должны были найти свое место все основные боги, почитавшиеся подданными ему племенами. Этот шаг должен был превратить Киев в духовную столицу Руси.

По приказу Владимира, на холме у княжеского дворца в Киеве были поставлены идолы Перуна, Дажьбога, Стрибога, Симаргла, Хорса и Мокоши. Перун выделялся серебряной головой и золотыми усами. Идолы были установлены не только в Киеве, но и в других городах, в том числе Новгороде.

Укрепить язычество пантеоном главных богов, как в античной Греции, не удалось. Славянские языческие представления не были похожи на греческие. Верховный бог не воспринимался повелителем и царем богов, как это было у греков с Зевсом. Если дружинник чтил, прежде всего, громовержца Перуна, то кузнец – повелителя огня Сварога, купец – Велеса и т.д. Новенькие, блестящие золотой и серебряной отделкой киевские идолы не могли заменить неказистых, потемневших от времени, намоленных поколениями предков каменных и деревянных истуканов. Слишком трудно было заставить по-новому верить в старых богов.



Праздник летнего солнцестояния (Купала)

Збручский идол (вид с четырех сторон)

Зодиакальный круг

Украшение дома

Скульптура идола

Проводя свою языческую реформу, Владимир пытался решить вполне конкретную и назревшую политическую проблему. Он правильно сформулировал ее для себя, однако метод, предложенный для ее разрешения, оказался неверным. Реформа не дала ощутимых плодов. Славяне, как и раньше, продолжали поклоняться своим идолам, ведь для них язычество было не просто верой в сверхъестественные силы, – это была тысячелетняя традиция, несущая в себе опыт жизни и сосуществования вместе с природой. Кроме того, настораживал выбор богов в пантеон – там были представлены боги, особо почитавшиеся в городской и дружинной среде. Не удивительно, что земледельцы, составлявшие основное население Киевской Руси, враждебно отнеслись к этому новшеству. По-видимому, этим и объясняется отказ Владимира от язычества и интерес к принципиально новой религии – единобожию.

КРЕСТИТЕЛЬ

Владимир обратился к опыту соседних государств, во многих из которых государственной религией являлось единобожие (хазары были обращены в иудаизм около 865 года; волжские булгары приняли ислам в 922 году; в период между 942 и 968 годами были обращены в христианство многие племена балтийских славян; в 960 году был крещен польский князь Миешко, в 974 году – датский король Гарольд Блотанд; в 976 году – Олаф Тригвассон, будущий король Норвегии; в 985 году – герцог Геза Венгерский). Вера в единого бога прочнее сплачивала государство и возвышала роль верховного правителя.

Среди всех возможных вариантов единобожия было отдано предпочтение христианству. На этот выбор повлияло несколько обстоятельств. Во-первых, крупнейшей христианской державой являлась в то время Византия – главный торговый партнер Руси, с которым киевские князья были связаны союзническими обязательствами. Во-вторых, именно христианство исповедовали соседи Киевской Руси, родственные им южные и западные славяне. Наконец, христианские общины уже имелись в русских землях: в Киеве действовала церковь Ильи Пророка, христианами были и близкие родственники Владимира – его бабка княгиня Ольга и брат Ярополк.

Владимир с дружиной принял крещение по православному обряду. Летописец связывает это событие с захватом русским войском Корсуни и женитьбой киевского князя на порфироносной греческой принцессе Анне. Однако автор летописного рассказа, излагая данную версию крещения Владимира, упоминает и о существовании других мнений: «Несведующие же говорят, будто крестился Владимир в Киеве, иные же говорят – в Василеве, а другие и иначе скажут». Эта обмолвка летописца указывает на попытку различных христианских общин после крещения по-разному представить это событие и

Василий II, коронуемый ангелами.
Миниатюра из “Минологии”

Благовещение . Мозаика на алтарных столпах Софийского собора в Киеве. XI в.

перенести место его действия туда, где были особенно сильны позиции той или иной христианской общины. (Само христианство в X веке не было однородным, существовали многочисленные варианты этого вероисповедания, многие из которых признавались официальной церковью еретическими. Именно в это время активно назревал раскол между греческой и римской церквями, вылившийся в XI веке в разделение церквей на католическую и православную. В Восточной Европе активно действовали ирландские и арианские проповедники. Не удивительно, что в «Повести временных лет» в рассказе о крещении Владимира обнаружены арианские формулировки.) Спорной остается даже сама дата крещения князя Владимира, но традиционно это событие датируется 988 годом.

С крещения князя Владимира и его дружины начался длительный многовековой процесс христианизации Руси. Князь начал с уничтожения языческих идолов в Киеве. Все они были повергнуты, сожжены или изрублены на куски, а изображение Перуна сбросили с высокого берега в Днепр.

После разгрома идолов греческие священники, пришедшие с князем из Корсуни, приступили к крещению киевлян. Подобно Иоанну Крестителю, крестившему древних иудеев в водах реки Иордан, Владимир предложил киевлянам креститься в притоке Днепра – речке Почайне. Вслед за крещением семьи князя и киевлян начался тяжелый и порой драматичный процесс обращения в христианство остальных жителей Киевской Руси.

Поразительно, как различается описание крещения славян в различных древнерусских центрах. Если в Киеве мы видим воодушевление и энтузиазм населения, с видимым удовольствием, порубивших и сплавивших по Днепру чуждых им идолов, то совсем иную картину наблюдаем несколькими годами позже в Новгороде. В дошедших до

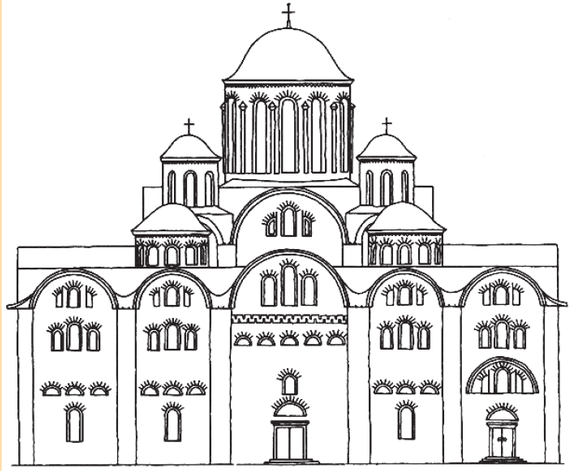
нас исторических источниках повествуется, как болезненно восприняли надругательство над священными для них идолами новгородцы и как они крестились буквально под угрозой смерти. Когда Добрыня и другой воевода Владимира, Путята, явились в Новгород, собираясь крестить его жителей, те встретили их с оружием в руках, заявляя: «Лучше нам помрети, неже боги наша дати на поругание». Заставить упорных язычников покориться удалось лишь тогда, когда киевская рать подожгла несколько домов, грозя превратить весь деревянный город в огромный костёр. Новгородцы запросили мира. Добрыня сокрушил языческих идолов и заставил новгородцев креститься в Волхове. Сопротивлявшихся волокли к реке силой. Память о насильственном крещении новгородцев сохранилась в поговорке: «Путята крести мечом, а Добрыня огнём».

Большинство горожан в Киевской Руси было крещено на протяжении княжения Владимира, но язычников ещё немало оставалось на Руси. Повсеместно новообращённые возвращалась к языческим обрядам сразу после ухода княжеской рати из их местности. Особенно долго язычество удерживалось на северо-востоке: Ростово-Суздальская и Муромская земли были обращены в христианство лишь в середине XI в.

Очевидно, что невозможно изменить мировоззрение человека, а, тем более, целого человеческого общества за год. Процесс срастания новой религии с традиционными представлениями славян продолжался несколько столетий, и надо отдать должное верности выбора князя Владимира: христианство в его православном варианте оказалось именно той религией, которая проявила наибольшую терпимость и готовность к сотрудничеству со старыми представлениями. (Православие стало верой, которая сумела подняться над старинными племенными обычаями, и, не требуя искоренения всего, что было дорого сердцу славянина-земледельца, наложилась на славянское язычество и включила наиболее существенные праздники в свой церковный обиход. Таковы, например, праздник ухода зимы – масленица, приуроченный к началу Великого поста; праздник наступления лета теперь праздновали как Троицу; Святки приходились на Рождественские праздники и т.д. Функции многих языческих божеств были перенесены на многочисленных христианских святых: Перун – Илья Пророк, Купала – Иоанн Креститель, в данном случае произошло даже «сдвоение» имени: Иван Купала. До сих пор живет в русском народе вера в разные суеверия, от черных кошек и черных глаз, до леших, домовых и русалок.)

Принятие христианства знаменовало собой завершение процесса становления государственности на Руси. Новая религия способствовала укреплению государственной власти. Отныне все общегосударственные мероприятия освящались авторитетом церкви. На службах в храмах каждодневно молились за здоровье правителя – великого князя, ибо по канонам христианства всякая существующая власть происходит от Бога. Таким образом, православие способствовало сглаживанию и социальных противоречий в обществе.

Благодаря Крещению Русь приобщилась к православной культуре: стали разви-



Десятинная церковь в XI – XIII вв.
(*реконструкция Н. В. Холостенко*)

Святой равноапостольный князь Владимир

ваться каменная архитектура, живопись, произошел всплеск в развитии ювелирного мастерства русских умельцев. Начальный импульс развитию всех этих культурных отраслей дали потребности церкви и православного богослужения. Величайшим приобретением, пришедшим на русские земли вместе с христианством, стала славянская письменность, созданная в IX веке Кириллом (Константином) и Мефодием на основе греческой азбуки и названная кириллицей. Христианская религия, в отличие от устного языческого предания, основана на письменном слове. Потребовалось создание условий для подготовки собственных книжников. Владимир открыл училища, в которые собрал (не всегда добровольно) множество отроков. Поначалу матери, отдавая своих сыновей в учение, «плакали о них как о мертвых». Но уже в XI столетии письменность и грамотность перестали быть непонятной диковинкой.

Уже вскоре после Крещения была построена первая каменная церковь на Руси во имя Успения Пресвятой Богородицы. Христианские храмы существовали в Киеве и раньше, например, церковь Ильи Пророка. Однако новая соборная церковь стала главным храмом Русской земли. В ней была и усыпальница киевских князей. По примеру Византийских императоров, Владимир одарил Церковь во имя Пресвятой Богородицы десятой частью всех княжеских доходов (священная мера Ветхого Завета), отчего и стала именоваться она Десятинной.

Десятинная церковь – «храм на крови». Она поставлена в соответствии с древней традицией на могилах святых. По преданию, киевский храм возвели на том месте, где язычники в 983 г. убили варягов-христиан Иоанна и Феодора. Отец и сын – мученики, ставшие кровавой жертвой языческим божествам – стали первыми почитаемыми русскими святыми (позже Десятинная церковь стала княжеской усыпальницей: в ней были похоронены Владимир с Анной, сюда были перенесены из Вышгорода останки княгини Ольги, а в 1044 Ярослав Мудрый похоронил в церкви останки посмертно «крещённых» Ярополка и Олега Древлянского).

Владимир поручил храм корсунскому духовенству во главе с Анастасом Корсунянином и, вероятно, строили его тоже корсунские мастера. Храм вместе со многими церков-

Монеты Византийских императоров-соправителей Василия II и Константина VIII

Серебренник великого Киевского князя Владимира

Златник Владимира (лицевая сторона с портретом князя)

ными святынями, древнейшими иконами и книгами был безвозвратно утрачен при разрушении Киева войсками Батыя в 1240 г.

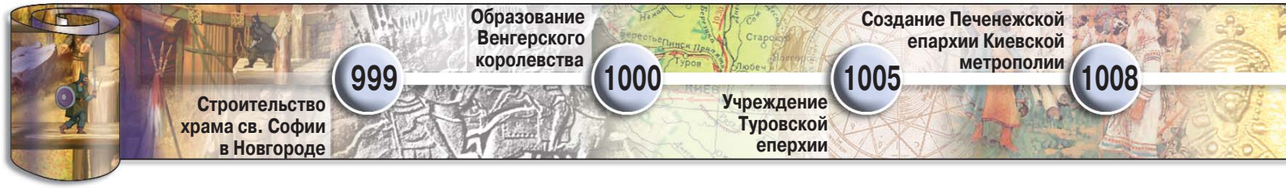
Владимир начал приведение в соответствие с основными христианскими нормами и русские правовые обычаи. Был введен церковный устав, а также элементы византийского гражданского права. Правда, распространенные в Византии жестокости уголовного законодательства – смертную казнь и членовредительные наказания – Владимиру пришлось отменить в пользу традиционных для Руси денежных штрафов – вир.

Еще одним проявлением нового государственно-политического самосознания Владимира Святославича стала чеканка в Киеве золотой и серебряной монеты. Едва ли выпуск первых древнерусских монет преследовал собственно экономические цели. В IX-X вв. на Руси в большом количестве ходила серебряная арабская монета – дирхем. Златники и сребреники Владимира выпускались небольшими тиражами из металла невысокой пробы. Это говорит скорее о политическом значении собственной монетной чеканки, наличие которой являлось элементом международного престижа. Если по весу она ориентировалась на привычный для Руси арабский дирхем, то по внешнему оформлению воспроизводила современные византийские образцы – золотые номисмы и серебряные милиарисии императоров Василия II и Константина VIII. Так же как на византийских монетах, где помещались изображения Христа и императора, на одной из сторон и золотников, и сребреников Владимира Святославича имелось изображение киевского князя в торжественном облачении (в венце с характерными византийскими подвесками по бокам, в плаще с застежкой-фибулой под подбородком и с крестом в руке), на обороте – на более ранних монетах образ Спасителя, а на более поздних – изображение княжеского родового знака в виде стилизованного трезубца (или сокола). Владимир Святославич на монетах был представлен в рост сидящим на княжеском троне, что подчеркивалось и надписью: «Владимиръ на столе». Это редчайший в российской истории прижизненный портрет князя. Из портретных черт Владимира Святославича обращают на себя внимание массивный подбородок и длинные отвислые усы.

На политической карте Европы уже к началу XI столетия возникло большое и могущественное христианское государство. Вчерашняя варварская держава вошла в содружество христианских народов, что проявилось в многочисленных династических браках, которые стали заключать русские князья в XI веке с христианскими королевскими домами Западной Европы.

ХРИСТИАНИН

Принятие христианства вело к значительному смягчению царивших на Руси нравов. Церковь категорически запрещала человеческие жертвоприношения, ритуальные убийства жён и рабов на тризнах, упорно боролась против работорговли. С христианской моралью пришло единобрачие и осуждение прелюбодейства. Князь Владимир старался соответствовать этим новым нормам. Источники сообщают, что он



обуздал свою страсть к женскому полу, строил церкви, щедро раздавал милостыню. Позднейшие книжники сумели оправдать ранние грехи Крестителя: «Был он женолюбец как и Соломон», вот только Соломон – «мудр был, а погиб, Владимир же грешен был, а обрел спасение». Летописец подвел итог описанию деяний князя словами: «Где умножился грех, там изобилует благодать, если прежде в невежестве согрешил, впоследствии же рассыпался покаяньем и милостынями».

Все это так, но все главная загадка истории Владимира Крестителя остались за пределами официального летописного рассказа. Летопись вообще не упоминает о Владимире с 996 по 1012 год. А ведь она не рассказала о самом существенном: как принятие христианства отразилось на политических и родовых взаимоотношениях внутри правящего дома? Если Святополк – старший из его сыновей по языческим нормам был сыном того, кто являлся мужем его матери, то по христианской заповеди – он сын своего отца. Выходит, что возмужавший Святополк уже осознавал себя сыном страшего среди свя-

Князь Владимир. Трон, или Царское место в Успенском соборе Московского Кремля

Св. князь Владимир

тославичей Ярополка. Соответственно он имел не меньше прав на Киевский престол, чем его незаконнорожденный отчим.

Конфликт Владимира со Святополком стал явным для всех и принял международный характер, поскольку Святополка, княжившего в то время в Турове, поддержал его тесть польский князь Болеслав. Польский же епископ Рейнберн – духовник супруги Святополка – стал его ближайшим советником. Владимир посадил Святополка в темницу, где его пасынок просидел до самой смерти отчима.

Другой возникший в связи с принятием христианства вопрос состоял в том, что из пяти жен Владимира лишь одну следовало считать законной, а соответственно, лишь сыновья этой супруги могли претендовать на наследование власти. Повесть временных лет сообщает нам о 12 сыновьях Владимира. В конце его правления все они были размещены по основным славянским центрам от Новгорода до Тмуторокани. По-видимому, Владимир рассчитывал воспользоваться византийским династическим правилом, по которому император при жизни определяет себе наследника. Выбор Владимира пал на одного из младших сыновей Бориса, являвшегося по материнской линии родственником болгарских царей. Но по Закону Русскому владения отца после смерти подлежали

разделу между всеми его наследниками. Поэтому замысел Владимира не встретил понимания у его многочисленных отпрысков. Кто-то расчитывал вмешаться в борьбу за Киевский стол, а кто-то предпочел довольствоваться малым и отделиться от отцовской державы с той землей, которая уже находилась под их управлением. Так поступил Ярослав, сын униженной Владимиром Рогнеды. Он перестал уплачивать, установленную дань в Киев, чем вызвал небывалую ярость уже больного к тому времени отца. Владимир стал готовить военный поход на Ярослава, осуществлению которого помешала лишь смерть Крестителя.

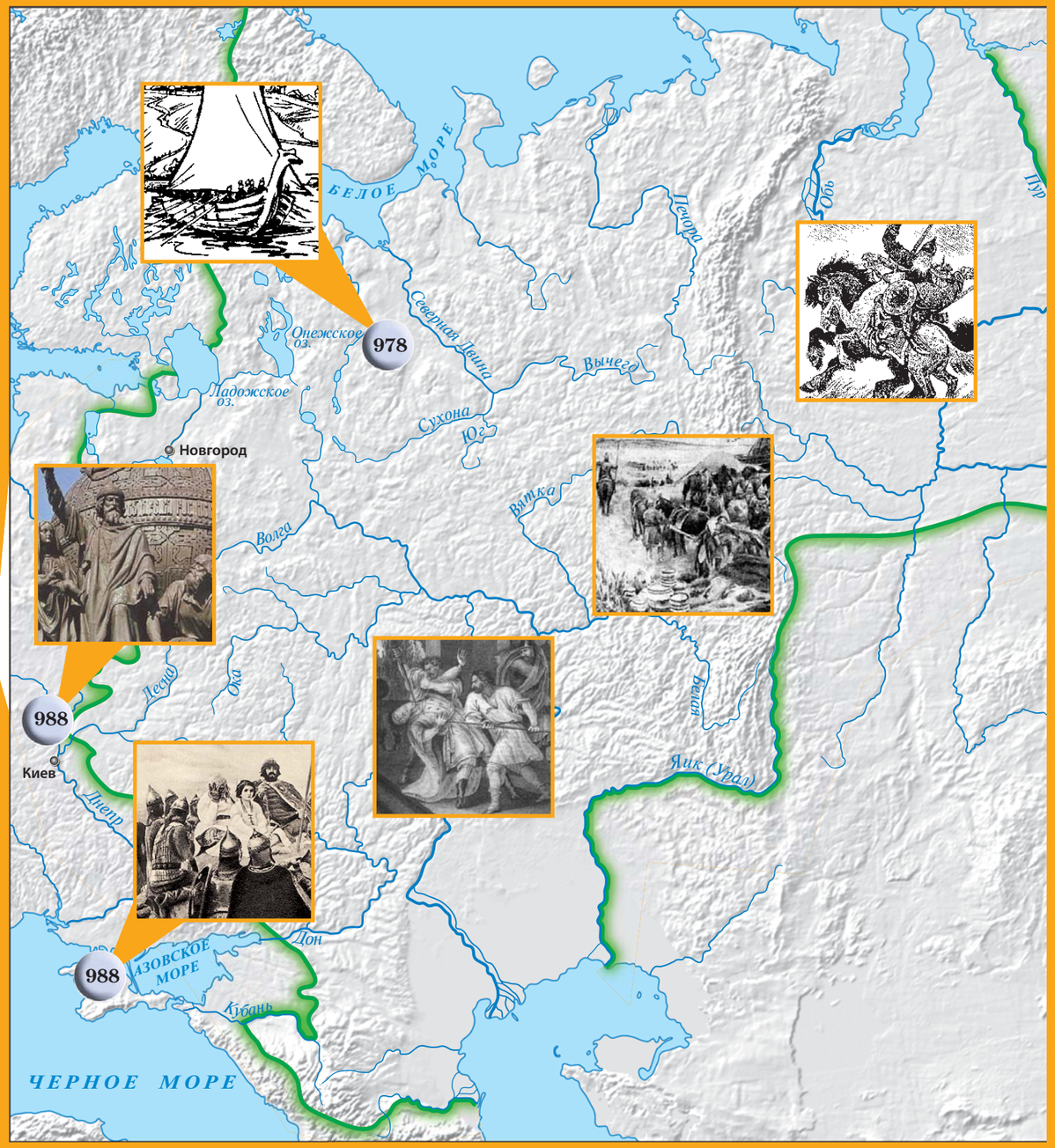
Последние годы жизни Владимир жил в своей резиденции Берестове под Киевом постоянно ожидая мятежа со стороны кого-нибудь из своих отпрысков. Возможно, он искренне сожалел о прежде совершенном братоубийстве, но теперь, под занавес жизни мог стать сыноубийцей, собирая воинов в поход на Новгород и мятежного Ярослава. Этим планам не суждено было осуществиться. Владимир умер там же в Берестове 15 июля 1015 года.

Князь, похоже, не оставил политического завещания. И не потому, что не успел. В его распоряжении не было очевидного принципа, по которому можно было бы разделить власть в Русской земле. Принцип майората (наследование по старшинству в роде) еще не сложился. Сам Владимир не мог его ввести, потому что пришел к власти, не будучи старшим в роде. К тому же его приемный, но старший по возрасту сын Святополк был родным отпрыском действительно старшего Святославича – Ярополка. Невозможно было выстроить и четкую возрастную иерархию сыновей: рожденные от пяти жен, они либо не знали, либо не хотели признавать старшинства братьев от другой матери. Все это отчетливо проявилось в усобицах, последовавших вслед за смертью Владимира.

Князь Владимир

Смерть Крестителя удалось скрыть на некоторое время. Приверженцы Святополка не оповестив никого о кончине Владимира, ночью совершили ритуал выноса тела через пролом в полу, положили на сани и отвезли в Десятинную церковь (по древним представлениям покойников выносили из дома, где они умерли, разбирая часть стены, крыши или пола, а к месту погребения в любое время года отвозили на санях). Лишь после того как Святополк освободился из темницы и взял под свой контроль стольный Киев, о смерти Владимира стало известно.

Владимира собрались оплакивать все киевляне. Узнав о его смерти «люди сошлись без числа и плакали о нем, бояре как о заступнике земли, бедные же как о своем заступнике и кормильце». Смерть умиротворяет память. Уже свидетели кончины Владимира благодарили своего князя за его дела возвеличившие страну, прославившие столицу. Своим раскаянием, нищелюбием и милостыней в глазах соотечественников он вполне искупил грехи своей языческой жизни и оставил добрую память. Вспоминая князя Владимира русский книжник восклицает: «Дивно есть, сколько добра сотворил он Русской земле, крестив ее!»



СОБЫТИЯ

960 Образование Польского государства

972 Гибель Святослава в схватке с печенегами, начало княжения в Киеве великого князя Ярополка Святославича

976 Появление миссионеров из Германии при дворе князя Ярополка

977 Война за киевский престол между сыновьями Святослава Ярополком, Олегом и Владимиром. Смерть Олега у г. Овруча, бегство Владимира к варягам

978 Возвращение Владимира с варяжской дружиной, захват Полоцка, убийство князя Рогволода, женитьба на Рогнеде

979 Заключение Ярополком Святославичем договора с Византией

980 Победа Владимира над братом Ярополком, убийство Ярополка, начало княжения Владимира в Киеве.
Первое упоминание о Белгороде

981 Походы Владимира на поляков, ятвягов (Пруссия) и в Галицию, овладение путями по рекам Неман и Буг

981 **982** Походы Владимира на вятичей и наложение на них дани.

984 Покорение Владимиром радимичей

985 Поход Владимира на волжских булгар, подписание договора о мире

987 Начало правления династии Капетингов во Франции (до 1328 года)

988 Князь Владимир по просьбе византийского императора Василия II послал русскую дружину для подавления восстания самозваного императора Варды Фоки. Заключение союза Византии с Русью и соглашения о браке Владимира и сестры императора Анны
Владимир захватил византийскую крепость Корсунь (Херсонес) в Крыму из-за невыполнения Византией условий соглашения с Русью.
По одной из легенд, – крещение Владимира в Херсонесе, по другим данным – 987-988 в Киеве. При Крещении князь получил имя Василий

988 **989** Крещение Руси (семьи, дружины, затем киевлян)

990 Свадьба князя Владимира с сестрой византийского императора Василия II Анной

991 Крещение новгородцев, прибытие в Новгород Иоакима Корсунянина

996 Освящение церкви Успения Богородицы в Киеве. Князь Владимир на этом торжестве отдал церкви «десятую часть от богатств своих и своих городов», отсюда название храма – Десятинная церковь.

997 Учреждение Киевской (Русской) митрополии Константинопольского патриархата с Белгородской, Новгородской, Полоцкой, Черниговской, Переяславской и Волынской епархиями.
Возникновение объединенных королевств в Дании, Швеции и Норвегии

990 Строительство деревянного храма св. Софии в Новгороде

1000 Образование Венгерского королевства

1005 Учреждение Туровской епархии

1008 Создание Печенежской епархии Киевской митрополии

1014 Новгородский князь Ярослав Владимирович отказался от уплаты дани своему отцу

1015 Скончался великий князь Владимир Святославич

«Не идолопоклонники, но христиане». Двоеверие на Руси

Крещение Руси прошло сравнительно безболезненно. Православие стало формирующей силой средневековой цивилизации молодого государства, основой ее духовности.

«И уже не идолопоклонниками зовемся, но христианами, не без упования еще живущими, но уповающими на жизнь вечную. И уже не капища сатанинские воздвигаем, но церкви Христовы созидаем...». («Слово» митрополита Киевского Илариона XI век.). Христианская цивилизация появилась на Руси как чудо, как взрыв, а не как итог каких-то экономических или технических новшеств.

Древнерусский писатель и проповедник Кирилл Туровский (XII век), радуясь победе христианства, пишет в одном из поучений: «Не нарекутся богом стихиа, ни солнце, ни огнь, ни источницы, ни древа». И действительно, силы природы, обготворенные на заре человечества, очень рано приобрели облик человекоподобных существ. В поучениях против язычества упоминаются, например, вилы и берегини – девы вод, подобные русалкам. Священными почитали и животных, особенно медведя и быка.

Число главных языческих богов было велико. Вокруг этого стихийного, неупорядоченного мира богов кишела всевозможная мелкая нечисть: домовые, лешие, полудницы, оборотни, трясавицы (лихорадки) и множество других духов, заполняющих пространство вокруг русича-язычника. Природа служила ему и колыбелью, и могилой, началом и концом. Вместилищем души человека считались важнейшие проявления его жизнедеятельности (например, дыхание) и его органы – сердце, голова. Со смертью человека погибала и его «телесная» душа, но духи усопших – навье -вредили живущим. Отсюда обычай «убивать» оружие на похоронах воина, чтобы его душа отправилась вслед за владельцем (недаром в курганах воинов находят умышленно сломанные мечи).

Культура древних славян отличалась замкнутостью и статичностью. В ее основе – цикл повторяющихся обрядов, связанных с магией земледелия, с крестинами, свадьбами, похоронами. Огромная роль отводилась гаданиям, заговорам, заклинаниям, «плачам» и «похвалам». В княжеской среде складываются дружинные эпические сказания. Именно эта культура предшествовала и в определенной мере подготавливала почву к возникновению древнерусской цивилизации, которая основывалась уже на иных идеалах.

Язычество впитало в себя разновременные, подчас очень архаические пласты, которые укоренились в сознании человека и жили еще долгие столетия. Например культ предков, связанный с идеей умножения потомства, преемственности поколений – отсюда почитание «рода» и «рожаниц». Еще в XII веке русичи-христиане приносили предкам дары хлебом, творогом и медом. В своем семейном пантеоне отец – старший рода – как бы выполнял роль жреца, и по его кончине близкие приносили ему жертвоприношения.

Через все средневековье проходит традиция почитания предков – родоначальников в княжеской среде. Даже обряд постриг малолетних княжеских отроков – это языческая традиция отдания «первых волос» Роду и рожаницам. Вспомним и пронизанное языческими символами «Слово о полку Игореве» – в самую горестную минуту жена князя Игоря Ярославна обращает свои мольбы не к христианским заступникам, а к языческим силам: ветрам – Стрибожьим внукам, к водам Днепра-Словутича, к «светлому и тресветлому солнцу».

Русские княгини открывали своим танцем языческии игрища – русалии с танцами бесовскими песнями, скаканиями и прочими богомерзкими делами, на которых «бывает отрокам осквернение и девам растление» (Стоглав XVI век).

Церковные писатели на протяжении всего средневековья сетовали на то, что «и ныне по окраинам молятся проклятому богу их Перуну, Хорсу и Мокоши и вилами, только ныне творят это тайно», больше того, – «даже попы и книжники веруют в Перуна и Хорса, подкладывают им требы и куры им режут» (XIII век). В XVI столетии на исповеди в церкви вопрошали: «Не ходила ли еси к Мокоше»? Несмотря на строжайшие запреты упоминать имена «поганых» языческих богов, в народе они были в большом ходу. В просторечии часто вместо слов «гневаться», «сердиться» говорилось «метать перуны», о быстром беге говорили «перуном нестись», были выражения и покрепче: «Чтоб тебя Перун треснул»!

Православный люд с принятием христианства отнюдь не потерял практической сметки и продолжал выполнять ритуалы, веками приносящие пользу. Как церковь ни боролась с рождественскими святками, проклиная бесовское переряживание, типичное святочное увеселение – ряжение дошло едва ли не до прошлого столетия. Смысл маскарада в том, что на праздник начала земледельческого года ряженые козлами, быками и жеребцами – особо плодовитыми животными, должны были вызвать плодородие и плодовитость Матери-земли. Не случайно на святках проводились особые свадебные игры с «умыканием девиц» и другими свадебными обрядами.

Известны случаи, когда языческие рецепты выживания народная память сохраняла и в XX веке. В 1925 году в одной из деревень Олонецкой губернии жители бессильные предпринять что либо против медведя, повадившегося грызть их скот, прибегли к совету стариков. Те же присоветовали сделать «медвежью свадьбу» «девкой отделаться». По жребию выбрали девушку, одели в наряд невесты и, несмотря на ее сопротивление, отвели в лес к медвежьему логову и привязали к дереву, приговаривая: «Не осуди, Настюшка. Ублажай медведюшек. Заступись за нас, кормилица, не дай лютой смертью изойти». Похоже, что обряд «откупа» от лютых зверей существовал на протяжении многих веков, отражаясь в многочисленных сказках о девушках и медведях, об Ивашко- медвежье ушко и пр.

Отношения с богами, хотя и освященные с глубокой древности традицией и сложившимися ритуалами, напоминали откровенную сделку по принципу: «Я дал тебе, чтобы ты дал мне». Если божеству принесены жертвы – хлеб, вино, животные, а иногда и люди (обычно рабы и военнопленные), то от него ждут выполнения просьбы. Каждому из богов, по языческому благочестию, воздается то, что ему причитается, но с оглядкой на интересы остальных, чтобы не нарушить меру в их иерархии.

Христианство и язычество разделяет духовная пропасть, сравнимая, пожалуй, с различием между идолом и иконой. Стремясь облегчить славянам принятие христианства, церковь освятила некоторые языческие праздники. Так, языческим по происхождению является праздник масленицы. Праздник Купалы, знаменовавший приход лета, слился с днём святого Иоанна Крестителя. Поклонение громовержцу Перуну сменилось почитанием Ильи Пророка, покровителем

скота вместо Велеса стал святой Власий.

Эти верования прочно вошли в русское христианство. Сохранилась и вера в леших, домовых, русалок. Однако пережитки языческих представлений не делали верующего христианина язычником.

Христианство возвысило человека над его повседневным бытием, придало земной жизни смысл, вселило надежду на вечную жизнь души. Под воздействием православия русский характер психологически трансформировался, в корне изменился менталитет народа и в том числе – представления о человеке и его месте в обществе, воззрения о природе и Боге как творце всего сущего. Христианство выделило человека из окружающей среды как высшее творение Бога, созданное по его образу и подобию.

КНИГА

Владимир Красное Солнышко – обязательный персонаж в былинах киевского цикла. События, описанные в этих былинах, отнесены к «идеальной старине», к эпохе созидающего и крепнущего русского государства. В сознании народа эта эпоха была связана с именем князя Владимира. Не случайно ему дано прозвание «Красное Солнышко».

Характерные для фольклора постоянные эпитеты закрепляют народные представления о качествах того или иного героя. Образу Владимира в былинах сопутствует постоянный эпитет «ласковый». Очевидно, именно таким он запомнился современникам, таким его воспринимали последующие поколения.

В былинах о «ласкове князе Владимире» сохранилась память о его пирах. Гостеприимство Владимира поразило воображение народа больше, чем что-либо другое. В фольклорных памятниках он постоянно фигурирует как радушный хозяин. Но следует помнить, что пиры – это и важная черта русской социальной жизни. Они были не только застольем, но и советом князя с дружиной; не только знаком щедрости, но и свидетельством государственного мышления.

Во стольном в городе во Киеве,
У ласкова осударь-князя Владимера,
Было пирование – почестной пир,
Было столование – почестной стол
На многи князи и бояра
И на русские могучия богатыри.
Будет день в половина дня,
А и будет стол во полустоле,
Князь Владимер распотешился.
(*Былина о Чуриле Пленковиче*)

У ласкова князя Владимира
Было столованье – почестной пир,
На многих князьев и бояров,
На всю поленицу удалую,
На всю на дружину храбрую.

Он всех поит, всех чествует,
Сам во гридне похаживат,
Белыми руками помахиват;
Могучими плечами поворачиват;
Сам говорит таковы слова:
– И кто меня, князя, есть славнее,
И кто меня, князя, есть вышее,
И кто меня, князя, есть богачее?
(*Былина о Ставре Годиновиче*)

КНИГА

Русские люди уже в XI веке верили в святость князя Владимира, и эту свою веру выразили в самых ранних памятниках русской литературы.

«Память и похвала князю Русскому Владимиру» написана, очевидно, в это время. Составитель пользовался какими-то ранними заметками житийного характера, а также, возможно, устными, еще свежими преданиями.

Задача автора – восхвалить Владимира как просветителя Русской земли. Уже тогда древнерусские книжники стремились к тому, чтобы ореола святости были удостоены русские люди, являющиеся олицетворением нового избранного пути Руси. Автор «Памяти и похвалы...», обильно цитируя библейские тексты, создает своего рода панегирическое житие. Но у Владимира были и особые, личные права на святость, которые подчеркивались и в летописи, и в похвальном слове – это его милостыня. Все русские книжники, говоря о Владимире даже мимоходом, обязательно упоминали о том, как «нищие приходяше на двор его во вся дня и приимаху, кто чего требоваша».

... По святом же крещении прожил блаженный князь Владимир 28 лет. На другой год по крещении ходил он к поргам, на третий – Корсунь город взял, на четвертый год – церковь каменную Святой Богородицы заложил, а на пятый год – Переяславль заложил, в девятый год установил блаженный христолюбивый князь Владимир десятину от имения своего церкви Святой Богородицы. (...) И Бог помог ему: сел он в Киеве, на месте отца своего Святослава и деда своего Игоря. А Святослава князя печенеги убили и Ярополк сидел в Киеве на месте отца своего Святослава, а Олег пошел на него войной, у Овруча города под воинами обломился мост и раздавил Олега во рву, а Ярополка убили в Киеве мужи Владимировы. Воссел в Киеве князь Владимир в восьмой год по смерти отца своего Святослава 11 июня, в 978 году. Крестился же Владимир в 10-й год по убиеньи брата своего Ярополка. Каялся и плакался блаженный князь Владимир о всем том, что сотворил пребывая в поганстве (язычестве), не зная Бога. Познав же Бога истинного, Творца неба и земли, покаявшись обо всем, и отвергнув дьявола и бесов и службу ему, послужил Богу добрыми делами своими и милостыней. Умер с миром о Христе Иисусе Господе нашем 15 июля 1015 года.

(*Отрывок из «Памяти и похвалы князю Русскому Владимиру»*)

Пиры князя Владимира

«Руси есть веселие – пити, не можем без того быть» – так согласно летописной легенде ответил князь Владимир мусульманским проповедникам на их предложение принять ислам, запрещающий употребление вина. Эту фразу воспринимают как доказательство того, что проблема пьянства на Руси столь же древняя как «дураки и дороги». Но это опрометчивое мнение.

Четкий ответ князя о невозможности отказаться от пития вовсе не означал, что население Руси находилось в алкогольной зависимости. Наоборот, в Киевском государстве существовала особая культура потребления горячительных напитков. Их не пили в одиночку. «Вино» пили на пирах. В древнерусском обществе существовали пиры-братчины, на которых собирались представители той или иной корпорации (купцы, кожемяки, кузнецы), территориального объединения (жители улицы или какого-нибудь конца города), общины. Высшим проявлением этой традиции долгие века оставались княжеские пиры. Культура пиров на Руси несла в себе важнейшую функцию социального общения. Подобные собрания имели место в античных Греции и Риме. Часто русские пиры служили способом объединения всех сословий государства и носили благотворительный характер.

Князь Владимир вошел в народный фольклор, если можно так выразиться, с бокалом в руке. Во всех былинах и песнях он появляется перед слушателями на пиру: «Он всех поит, всех чествует, сам во гридне похаживат» … Это не случайно. В раннее средневековье по всей Европе князь и дружина представляли собой единый сплоченный организм. Дружинники служили лично князю, жили под его кровом и кормились за его столом. Как вы думаете, чем занимались рыцари короля Артура за знаменитым круглым столом? Конечно, ели и пили. Естественно, что на подобных застольях в кругу ближайших друзей и советчиков принимались и важнейшие политические решения. За столами князя Владимира дружинники и старцы (старейшины) градские совещались с князем о жизненных для Русской земли вопросах.

Из германских источников известны случаи, когда дружинники покидали князя, который плохо о них заботился и в том числе, плохо кормил. Кажется на Руси таких случаев не было, но голос и запросы дружины попадали даже на страницы летописи. Летописец с явным одобрением рассказывает как дружина роптала Владимиру на то, что им приходится есть деревянными ложками. Князь заказал всем серебрянные, объяснив свой поступок так: «серебром и златом не найду себе дружину, а дружиной добуду серебро и злато».

Поначалу княжеские пиры не были проявлением гостеприимства. Это одна из форм кормления (в буквальном смысле) для ближайших слуг. В такой форме платы за службу не обходилось без властного регулирования князем потребления продуктов за общей дружинной трапезой из общей дружинной добычи. Про хорошего князя говорили: «Любил дружину, не щадя имения – ни питья, ни еды не ограничивал». Это было связано в первую очередь с натуральным характером хозяйствования на Руси. Уже после Владимира поощрение дружины происходило преимущественно пожалованием серебра и золота.

С принятием христианства Владимир установил еженедельные пиры в своей гриднице со «множеством мяс от скота и от зверины по изобилию от всего». Кроме того, пиры собирались и по особым праздникам. Святят церковь, переносят мощи – князь созывает дружину, черноризцев (монахов), горожан добрых и творят пир. Ели и пили, бывало, и по три дня подряд, в добром веселии, «хвалят Бога, святых мучеников и разъезжаются веселы восвояси».

На пирах князя Владимира звучала музыка – гусли, сопели, гудки. Духовенство после Крещения неодобрительно относилось к этим музыкальным потехам. Все это была бесовская музыка, и монахам впадающим в искушение, первым делом чудились ее звуки. Известно, что внук Владимира Изяслав Ярославич из уважения к Феодосию Печерскому при всяком появлении его у князя, музыкантам велел «стати и молчати».

Пиры Владимира-христианина выполняли еще и важнейшую благотворительную функцию. Во время пира зачастую вне покоев князя кормили голодных и нищих. Иногда же на общие застолья допускали всех желающих, а тем, кто не смог прийти по болезни, разносили еду и питье по дворам.

Такие традиции застолья были заложены первым князем-Крестителем. Эти заветы были накрепко заучены народными былинами, сказками и приговорами. И сегодня, когда мы усаживаемся за традиционный русский праздничный стол, мы можем, внимательно прислушавшись и приглядевшись, ощутить отзвуки буйных пиров князя Владимира.

Илья Муромец – святой богатырь

Образ Ильи Муромца мы знаем по знаменитой картине Васнецова, ставшей визитной карточкой Третьяковской галереи в Москве, древним былинам, современным мультфильмам. Это самый известный, но в то же время самый загадочный герой русского эпоса.

Согласно былинам, Илья Муромец родился в селе Карачарове, что близ Мурома, до 33 лет страдал параличом нижних конечностей, потом был исцелен «каликами перехожими» (в дореволюционных изданиях былин – Христом с двумя апостолами или духом витязя Святогора), вспахал землю, от которой получил невероятную силу, и направил эту силу на защиту родины от разнообразных врагов, среди которых выделялись захватившие Чернигов татары, Соловей-разбойник, Идолище поганое, а также сын богатыря, по трагической случайности выросший во вражеском стане. Илья Муромец, несмотря на низкое происхождение, стал главным богатырем дружины киевского князя Владимира.

Классические былины о нем были записаны в основном на севере, а казацкие песни – на юге. На родине же, в центре России, бытовали особые местные прозаические предания о любимом богатыре. Фиксировать их стали лишь с начала XIX века. Однако моду на богатыря Илью завели немцы еще в XIII веке. Именно тогда была написана поэма о правителе Ломбардского королевства Ортните, дядей и другом которого был могучий и неукротимый Илья Русский (Ilias von Riuzen).

Одновременно была записана «Тидрек-сага» с участием русского «короля» Владимира и греческого «рыцаря» Ильи.

Первое письменное упоминание об Илье в русских источниках относится только к 1574 году. Впрочем, русским этот источник называется с некоторой натяжкой: оршанский староста Филон Кмита Чернобыльский в «Вестовой отписке» к Остафию Воловичу, кастеляну Троцкому, упомянул имена Ильи Муравлянина и Соловья Будимировича.

Наши предки XVI – начала XIX вв. не сомневались в том, что Илья Муромец – реальная историческая личность, воин, служивший киевскому князю.

В документальном источнике имя этого известного героя впервые упомянуто в 1574 г. Посланник римского императора Эрих Лассота, посетивший Киев в 1594 г., оставил описание гробницы Ильи Муромца, находившейся в богатырском приделе Софийского собора. Для знаменитого героя и его товарища был сооружен специальный придел, т. е. им была оказана такая же честь, как и великим князьям. В то время богатырская гробница была уже пуста; останки же известного Ильи были перенесены в Антониеву пещеру Киево-Печерского монастыря. В 1638 г. эти мощи были описаны иноком этой знаменитой лавры Афанасием Кальнофойским, который определил, что Илья Муромец жил 450 лет назад, т. е. в 1188 г.

Для многих современных людей является откровением тот факт, что популярный герой эпоса почитается святым Русской Православной Церкви. Илья Муромец был официально канонизирован в 1643 г. в числе других угодников Киево-Печерской лавры. Память святого богатыря совершается 1 января по новому стилю. По свидетельству очевидцев, останки Ильи представляют собой хорошо сохранившуюся мумию, принадлежавшую человеку довольно высокого роста (около 180 см).

Первое исследование останков богатыря проводилось в 1963 г. Тогда комиссия сделала заключение, что мумия принадлежит человеку монголоидной расы, а ранения имитированы монахами лавры. В 1988 г. Межведомственная комиссия Минздрава УССР провела повторную экспертизу мощей святого Ильи Муромца. Новые исследования привели к принципиально отличным результатам. Был определен возраст – 40-55 лет, выявлены такие дефекты позвоночника, которые позволяют говорить о перенесении нашим героем в юности паралича конечностей; установлено, что причиной смерти стала обширная рана в области сердца, – словом, практически полностью подтвердилась официальная версия Русской православной церкви. Правда, датировка гибели была установлена очень приблизительно – XI-XII вв. Но и это определение не расходится с известным упоминанием о времени жизни Ильи Муромца в 1188 г. Таким образом, подтвердилось мнение о том, что тот Илья Муромец, чьи мощи сохранились в Киеве, жил, скорее, в век Владимира Мономаха чем в эпоху Владимира Крестителя.

Образ Ильи удивительно точно зафиксировал всю противоречивость переходной эпохи, когда языческие традиции соседствовали с новыми христианскими символами. Не случайно в одной из былин Илья, поссорившись с Владимиром, принялся стрельбой из лука сшибать с киевских церквей кресты и золотые маковки, которые пропил при поддержке «голи кабацкой». Помимо этого былинный цикл о киевских богатырях косвенно зафиксировал одну из важнейших новаций Владимира Крестителя – создание т.н. богатырских застав на пути степняков. Мера, направленная на защиту русской земли преследовала одновременно и цель консолидации разрозненных славянских племен, т.к. на этих заставах бок о бок служили добрые молодцы из самых разных краев огромной державы Рюриковичей. Поистине легендарной фигурой, представляющий многих безымянных защитников Русской земли тех далеких веков, стал Илья Муромец.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Хан Алмыш и принятие ислама булгарами

Ислам сегодня занимает второе место в России по численности своих приверженцев. Эта религия возникла в 611-ом году, когда пророк Мухаммед стал распространять слово Аллаха, которое закреплено в священной книге всех мусульман – Коране. В VIII–IX веках Ислам распространяется на Кавказе и Средней Азии. В Хорасане (северо-восток современного Ирана) он признан государственной религией. Уже в VIII веке некоторая часть булгар приобщилась к Исламу, особенно начиная с 737-го года, когда могущественный Хазарский каганат был завоеван арабским полководцем Мерваном. В 825-ом году к исламу обратилась часть волжских булгар, когда ханом Волжской Булгарии был Айдар.

В те времена центром исламского мира был Багдадский халифат. В нем жил высший религиозный деятель мусульманской веры – халиф. Булгары должны были получить его благословение после принятия Ислама. В начале VIII века Багдад предоставил Булгарии финансовую помощь и строителей для возведения крепости в войне против Хазарии. Вступление в отношения с этим богатым государством еще больше повысило авторитет Волжской Булгарии в мире. С IX по XIII столетия Булгария со столицей в г. Болгар являлась одним из самых влиятельных соседей Руси.

Ключевое событие в истории Булгарии произошло в начале X века когда булгарский хан Алмыш (Ягъфар Абдулла-углы, Альмас, Алмаз) боролся за объединение племен булгар, отстаивая суверенитет своего государства. В начале 20-х годов X века он послал в Багдад посольство с богатыми подарками. В своем письме он просил прислать ему строителей для возведения городов и мечетей и деньги для содержания учителей Ислама. Багдадцы помогли далеким северным соседям. В июне 921-го года большое посольство, которое состояло из багдадских знатоков Ислама, учителей, строителей, ремесленников, направилось в Булгарию. В качестве наставника религиозных богословов и для письменного описания путешествия назначен был Ахмет ибн Фадлан. Его записи сохранились до наших дней: «...Дорога была тяжелая и опасная. И вот, наконец, в прекрасный воскресный день 12 мая 922-го года Багдадское посольство прибыло в Булгарию. Когда до ханской ставки оставался двухдневный путь, Алмыш со своими многочисленными приближенными и охраной выходит им навстречу. Как самых дорогих гостей встретил их Алмыш – сошел с коня и низко поклонился. По обычаю, над гостями рассыпали золотые и серебряные монеты, в их честь собрали большой пир. Стоя слушали жители письмо халифа булгарскому царю. В соборной мечети совершили намаз, пожелали здравия халифу и булгарскому царю».

Скоро Ислам распространяется на всю Булгарию. Однако булгары не сразу забыли религию своих предков – тенгрианство: поклонение Тенгри. Нередко Аллаха одновременно называли и Тенгри. Принятие Ислама оказало значительную роль в духовной консолидации булгар, поэтому скоро они объединились и территориально. Хан Алмыш объявил себя посланником Аллаха на земле. Племенам,

которые не подчинялись ему, он грозил: «Аллах подарил мне Ислам и мусульманское государство, я его раб, но кто противиться мне, к тому пойду с мечом».

Кроме укрепления в булгарской государственности, Ислам достаточно быстро оказал содействие в развитии городов, торговли и ремесел. Волжская Булгария установила дипломатические и другие отношения с исламскими странами, которые в то время являлись одними из наиболее развитых в мире. Таким образом, были созданы условия для проникновения научных и культурных достижений этих стран в Булгарию. Уже к концу 10 столетия благодаря булгарским проповедникам ислам рассматривался князем Владимиром в качестве реальной альтернативы в выборе веры.

АРТЕФАКТ

Корсунские древности. Христианские реликвии князя Владимира

«Корсунские древности» являются подлинными реликвиями, свидетельствующими об отношении национального самосознания к ключевому и основополагающему событию русской истории – христианскому просвещению Руси.

С самого начала своей христианской истории Русь обладала неоспоримой святыней, почитающейся как Восточной, так и Западной Церковью, – мощами св. Климента, Папы Римского. Как известно из «Повести временных лет», Владимир привез из Корсунского похода не только греческих священников, но и иконы, церковную утварь, а также «на благословенье себе» чудотворные мощи св. Климента и его ученика Фива. Греческое духовенство обосновалось в Десятинной церкви (ему был отдан «за святою Богородицею двор теремной», называвшийся «двором доместиков»). Туда же были вложены принесенные святые иконы и утварь: Таким образом, рядом с княжеским дворцом по княжеской инициативе был создан свой собственный новый Корсунь.

Десятинная церковь с корсунскими святынями и священнослужителями стала связующим звеном между тысячелетним христианским миром и новым русским христианским государством, а св. Климент начал почитаться как первый и какое-то время единственный небесный покровитель Руси.

Св. Климент был первым мучеником среди епископов Римской кафедры. Ученик и продолжатель дела апостола Петра, он, согласно церковному преданию, был сослан на рубеже I-II веков из Рима в Херсон, где вскоре по приказанию императора был утоплен с якорем на шее. 30 января 861 года его мощи были обретены в море рядом с городом. Подготовка этого мероприятия была поручена патриархом Константину Философу, будущему просветителю славян. Часть мощей была перевезена в Константинополь, а затем, в конце 867 – начале 868 года, доставлена Константином в Рим Папе Адриану II. Другая их часть осталась в Херсоне, откуда в следующем столетии великий князь Владимир и перенес ее в Киев.

Культ св. Климента в первые десятилетия после крещения Руси был чрезвычайно значим. Появление в Киеве в момент массовой христианизации святых чудотворных мощей ученика апостола Петра, первого римского епископа-мученика было воспринято как непосредственное участие святого в просвещении и крещении Руси, равнозначное апостольской проповеди, предшествующей основанию старейших церковных кафедр. Мощи св. Климента непосредственно использовались в обряде крещения.

Обладание общехристианской святыней позволяло русским князьям обосновывать значимость и суверенитет своего молодого государства среди крупнейших христианских стран. В православных служебных книгах перенесение чудотворных мощей св. Климента на Русь сравнивается с обретением древнеиудейским царем Давидом святая святых еврейского народа – ковчега Завета, который освящал его правление над народами Израиля. По масштабу и значимости оно также уподобляется перенесению в землю обетованную гробов с телами еврейских патриархов Иакова и Иосифа. Эта мысль найдет продолжение в «Слове о Законе и Благодати» первого русского митрополита Илариона, обосновавшего особое положение новокрещенного Русского государства среди христианских стран.

Уже со второй половины XI века культ св. Климента стал постепенно вытесняться почитанием других святых. Так, например, возникло почитание св. Николы «Мокрого», на которого было перенесено чудо спасения св. Климентом отрока из моря. Однако просветителем и новым небесным покровителем Руси стал мыслиться апостол Андрей.

Корсунскую добычу помнили долго, слава Корсуни как источника христианства и святынь была на Руси устойчивой. Слово «корсунский» стало синонимом слов «замечательный», «превосходный», «редкий», «искусный», а имя города стало до известной степени «эпическим», подобно имени Киева в былинном эпосе, утратив точный географический смысл.

Кресты-тельники из мрамора получили в первых археологических исследованиях название «корсунчиков». К предметам «корсунского литья» относят также энколпионы – нагрудные кресты, служившие футлярами для хранения фрагментов реликвий. Крым действительно был самостоятельным центром производства крестов, но доля участия именно Херсонеса в их импорте на Русь еще не выяснена окончательно. Остальные «корсунские древности» имеют еще меньшее отношение к привезенным князем Владимиром из похода вещам.

Пришедшие в ветхость подлинные корсунские предметы заменялись в ряде случаев русскими изделиями, на которые переходило старое название. Кроме того, вновь созданные храмы и монастыри стремились к приобретению корсунской утвари и мастерские старались ответить на возросший спрос имитациями.

Небывалый всплеск интереса к корсунским реликвиям возник в Новгороде после подчинения его Москвой. Затем, многие из собранных в Софийском соборе древних реликвий Новгорода были вывезены в Москву в 1561-м и 1570-м году, после страшного разорения города Иваном Грозным.

Перемещение «корсунских» реликвий (запрестольный крест, колокола, иконы) в Москву в свою очередь не случайно. Оно связано со стремлением Ивана Грозного и митрополита Макария превратить кафедральный храм Руси – Успенский собор – в место средоточия древних святынь. Собор уподоблялся Великой Церкви – Софии Константинопольской. По словам Филофея, «иже вместо римьской и костянтинопольской, иже есть в богоспасенном граде Москве святого и славного Успения пречистыя Богородица, иже едина во вселенней наипаче солнца светится».

Название «корсунских» распространилось и на другие святыни Успенского собора. Корсунская тема была актуализирована присоединением Крыма к Российской империи и Крымской войной… Так «корсунские древности» стали символом римского, греческого, киевского и новгородского наследия для Москвы.

ИТОГ

Принятие христианства благотворно сказалось на международном положении Киевского государства. Русь уравнялась с христианскими государствами Европы и перестала быть для них варварской страной. Неоценимо и влияние православия на внутреннюю консолидацию державы. До Крещения восточные славяне считали себя представителями различных племен: вятичей, уличей, словен и т.д., приняв же христианство, они входили в некую большую общность – становились православными и, противопоставляя себя «поганым» (т.е. язычникам), все больше осознавали себя русскими.

Так, длительный процесс становления государственности у восточных славян, а также мудрая и дальновидная политика князя Владимира привели к возникновению на политической карте Европы уже к началу XI столетия большого и могущественного христианского государства, вступавшего в пору своего расцвета.